

Водяные бусы

Часто приходила я в этот приморский парк вместе с моими мальчишками. Меня устраивали удобные скамейки вокруг длинной клумбы. А мальчишки играли – бегали по стенам огромной крепости, раскинувшейся вокруг детской площадки. Ещё в первое своё посещение парка я подумала: «Кто придумал так здорово расположить всё?» Пять удлинённых овалов вкладывались один в другой, как цветные детские формочки в песочном наборе: высокая, угрюмого серого цвета, словно настоящая крепость, под её стенами – какие-то цветущие кусты, по краю кустов – красивые резные скамейки, рядом – детская площадка и в самом центре – длинная клумба с чудесными благоухающими розами. ...

- Эй! Пацаны! Вы где?! – раздавался громкий крик Ромки, свесившегося с мостика между башенками.

Из окошек-бойниц высовывались хитрые улыбающиеся рожицы друзей.

- Я здесь! – откликнулся Олежка.

- Вот он – я! –

пищал своим дискантом худосочный Юрасик.

- Догоняй, лови! – строил гримасы Вадик на противоположной стене крепости.

- Так не честно! Мы так не договаривались! – опять громко кричал Рома и мчался в сторону Олега.

Вот они на стене сражаются «на шпагах» - и в стороны летят растрощенные куски палок...

- Я победил! У тебя шпага развалилась! – хохотал Ромка, - и вечернее Крымское солнце золотило его вихрастую голову.

Вадик выводил Юрасика из башенки и, подталкивая своим мечём, – такой же палкой из акации, вёл к друзьям.

- И я победил! Юрка в плену! Проиграл мороженное! – радостно докладывал друзьям Вадик.

Они перебирались на качели, и, раскачиваясь, взлетали высоко вверх – у меня обмирало сердце – а ну, как свалятся! Таких качелей-лодочек было много, и мамочки так же, как и я, беспокоясь, умиряли азарт своих детей. А они через некоторое время вновь бежали в крепость, чтобы носиться по её лабиринтам, башенкам и мостикам с криками воинов-победителей...

В этот раз я села на скамейку спиной к опускающемуся за деревья солнцу рядом с женщиной средних лет. Она гуляла с двумя мальчишками-погодками, очень похожими друг на друга.

- О! Вы – многодетная мама! – улыбнулась она мне.

- Нет, это мои воспитанники, мы пришли из санатория. Уже две недели играем здесь по вечерам. – А вы здесь живёте? – спросила я. Женщина кивнула, и я стала восхищаться тем, как хорошо у моря дышится и какая необычная постройка – эта детская крепость...

Морской воздух пронизывал город, витал в его старых и новых кварталах, парках и набережных. Залетал в открытые окна-двери жильцов и гостей-отдыхающих. Сейчас, в конце сентября, ультрамариновая просинь качалась на ветвях деревьев, слегка полысевших на верхушках, сбросивших оттуда местами свой золотисто-коричневый наряд, обожжённый южным летним солнцем... Ещё было тепло, даже жарко, и днём можно было купаться в море. Сказка! Которая даже не снилась мне! Я в то время работала в школе, и по «чернобыльской программе» привезла группу школьников на оздоровление.

Мы познакомились. Света, так звали женщину, улыбалась.

- Я люблю свой город! Здесь жили мои родители, они переехали из-за моего брата, который болел. А здесь ему было хорошо. Теперь мы живём одной семьёй – вместе с братом. Эта крепость – его детище! – с нескрываемой радостью произнесла Света.

- Как?! – изумилась я. – Как удалось построить такой необычный городок? У нас же никогда не хватает денег для детских площадок! А здесь – и площадка, и настоящая детская крепость! – искренне удивлялась я...

И Света, проникшись моими восторгами, стала рассказывать, поглядывая на катающихся сыновей.

В приморский город родители возили детей ежегодно. Ване здорово помогали лечебные грязи, которыми богаты окрестности. А потом решили здесь поселиться. Мама не работала, посвятила себя детям. С Ваней постоянно проходила всевозможные процедуры. И ДЦП отступил на столько, что мальчик смог передвигаться на костылях.

Как-то летом, собирая ракушки на берегу, Ваня познакомился с девочкой, которая плохо ходила, но костылями не пользовалась. Она жила в соседнем санатории, их пляж был рядом, и Вика забрела к соседям... Дети нашли общий язык. Играли, купались, собирали ракушки и камешки. И теперь каждый день Ваня тащил маму на это место, а Вика «нечаянно» отделялась от своих одноклассников. Воспитатели поглядывали, но не возражали – дети рядом.

Вика знала множество стихотворений и сказок. Читала их наизусть так выразительно, что мама заслушивалась, сидя под зонтиком. А мы строили замки и крепости из мокрого песка, рыли каналы от крепости к морю, плескались в метре от берега, и там же – рядом – на песке и в солёных брызгах лёгкой волны, звучали Викины стихи и сказки...

- Мама! Какая хорошая девочка! – восхищался дома тринадцатилетний Ваня. – Она скоро уезжает, как жалко! Что же подарить ей на память? – переживал мой брат, продолжала Света свой рассказ... - И он спросил у Вики, что же она хочет на память о море, об их морской дружбе?

- А подари мне морские бусы! - сказала Вика. - Пусть это будут водяные бусы! – загадочно улыбнулась она.

- Конечно! – обрадовано закивал Ваня, - я сам их сделаю!

А Вика покачала головою, опять загадочно улыбнулась:

- Интересно, угадаешь ты, что я задумала?..

Но Ваня уже не слышал. Он стал собирать самые красивые ракушки, а я помогала ему...

Дома нанизал на леску длинную нитку ракушек, а по центру надел красивый небольшой гладкий коричневый камешек с дырочкой. Такой камешек называется куриный бог. Красивые получились бусы! И редкий камешек - куриный бог украшал их.

Через день Вика уезжала. Ваня повесил ей на шею бусы, пожелал, чтобы камешек стал Викиным талисманом. Они обменялись адресами. Только Вика, поблагодарив, так и не призналась, какие же водяные бусы она хотела!

Ванюша загрустил. Наверно, первое полувзрослое чувство охватило его. Он слушал музыку, писал Вике письма, но так ни одного и не отправил. И ему не было писем...

Потом прошло время, мальчик вырос, с медалью закончил школу, и поступил в архитектурный институт. Учился блестяще. У него было много друзей, летом они приезжали к Ваниным родителям – на море. Купались, ныряя в волны. Здесь не было видно Ваниных ног, которые в детстве пострадали от ДЦП. Он отлично плавал и нырял, не уступая друзьям. А вот на берегу по-прежнему дожидались его костыли...

Нельзя сказать, что Ваня не интересовался девушками. Они тоже входили в их компанию. Но та первая детская влюблённость - Вика так глубоко запала в душу и сердце, что ни о каких серьёзных отношениях с другими Ваня не хотел и слышать.

Уже повсюду властвовал Интернет, и Ваня нашёл Вику в одноклассниках. Она была замужем, воспитывала двоих детей. И погас огонёк надежды в Ваниных глазах. Теперь он корил себя за то, что робел и не отослал тогда Вике письма. За то, что теперь не мог забыть девочку из своего детства, за то, что не мог себя пересилить. Вика стала навязчивой мыслью.

А тем временем работа в городском отделе архитектуры захлестнула Ваню с головою. Утвердили единый план реконструкции города, и в нём тоже была частица Ивана – он отстоял свою идею – постройку большого детского городка в приморском парке. Вскоре Иван стал главным архитектором города. И воплощение детской мечты - постройка крепости и во внутреннем её дворе шикарной детской площадки стали реальностью.

Иван Антонович сам подбирал камни, следил за установкой мостиков и флагов-флюгеров на башенках, проверял, все ли острые углы в крепости зачищены...

Снаружи, на фасаде укрепили большое панно – на морском берегу играют дети. У мальчика с рук свисают ожерелья из ракушек. А девочка надевает на шею бусы из разноцветных морских камешков – и все они с дырочками – куриные боги... А ноги детей окатывает, закрывая, волна – брызги морской пены хлопьями-шариками-бусинками рассыпаются по картине, сверкают в волосах, на лице, на ракушках и камешках...

- Когда идёт дождь, - продолжала Света, - Иван часто грустно смотрит сквозь стекло балконных дверей на проволоку, натянутую для сушки белья. А в первый раз, поняв, что загадка водяных бус, заданная когда-то Викой, наконец-то решена, Ваня закричал:

- Смотри! Вот они, водяные бусы! Капли – на тонкой проволоке! Всю жизнь искал я ответ! И когда нашёл, не поверил находке... Их можно было за секунду создать и тогда...

Когда Света с сыновьями ушла, мы с моими мальчишками вышли через ворота крепости, и обошли её снаружи... Я молча любовалась огромным панно...

А мальчишки в это время нашли вход в крепость снаружи – это была лестница из грубых камней, круто поднимающаяся вверх. О-о! Впереди ещё целая неделя игр!..